

Сопоставление этих данных с общим количеством сибирских газет и журналов в 1901–1916 гг. позволяет сделать вывод о том, что рекламно-информационная, коммерческая, деловая печать составляла более 25 % всех изданий (47 журналов из 184 и 77 газет из 308). Она соответствовала уровню социально-экономического развития края по основным количественным и качественным характеристикам. Опыт издания такой прессы является поучительным и в наше время.

А.В. Никулина

ОТРАЖЕНИЕ АГРАРНОГО ВОПРОСА В ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ РОССИИ ПРЕДДЕКАБРИСТСКОЙ ПОРЫ

Передовые люди России всегда ценили периодическую печать как интеллектуальную общественно-политическую силу. Они прекрасно понимали ее огромные возможности в распространении прогрессивных идей, в формировании общественного мнения по важнейшим социально-экономическим проблемам. В центре этих проблем стояли аграрные вопросы, так как ведущая роль в экономике России исторически принадлежала сельскому хозяйству.

В феодальной России преддекабристской поры набирала вес идеология радикальной части дворянства, выступавшей за отмену крепостного права. В то же время продолжала господствовать идеология крайних консерваторов, встречавших в штыки даже скромные попытки оградить всевластие и произвол помещиков в отношении крепостных крестьян.

Мысль об уничтожении крепостного права могла просочиться в периодическую печать с большим трудом. В журналистике александровской эпохи мы находим меньше статей по аграрному вопросу, чем можно было бы ожидать. В обстановке, когда участь крепостных возбуждала умы и в правительстве, и в обществе в целом, в публичных статьях разрешалось критиковать лишь «отдельные недостатки» системы.

В 1804 году правительство издало распоряжение, запрещавшее торговлю рекрутами. И в «Санкт-Петербургском журнале» (официальном органе Министерства внутренних дел) появилось «Письмо к издателям из Москвы» о продаже людей в рекруты. Автор письма выражал сомнение в том, что в столице известны «все извороты и тонкости сего постыдного торга»: помещик, желая отдать крепост-

Никулина Александра Владимировна — аспирантка кафедры истории экономических и политических учений ИГЭА

ного в рекруты, отпускает его на волю и... сажает его под стражу или даже надевает оковы, затем приписывает его к казенному селению, которое и сдает его в военную службу. «Видали примеры, что лучшие люди, быв выбранные из вотчины, привозимы были толпой на место рекрутского приема. Вслед за тем открывалась торговля. Люди, желающие поставить вместо себя рекрута, приходили в дом, где торжище сие было открыто, смотрели, выбирали, торговались и заключали, наконец, продажу. Помещик получал деньги, а казенный крестьянин получал рекрута. Таким образом, в две минуты все было кончено. В других местах при наступлении рекрутского набора открывают род маклерской конторы, куда являются и помещики, желающие продать своих крепостных в рекруты, и люди их ищущие»¹. В том же журнале печатались некоторые договоры о переводе крепостных крестьян в свободные хлебопашцы.

Очевидно, с целью обличения продажи людей без земли в журналах того времени помещались статьи о торговле неграми. Так, в 1804 году в «Периодическом издании вольного общества любителей словесности, наук и художеств» был помещен очерк «Негр», будто бы переведенный с испанского. Здесь проданный негр обращается к продавшим его соотечественникам с таким увещанием: «Кто позволил вам делать невольниками собратий ваших?.. Воля не есть продажная, цена золота всего света не в силах оной заплатить, и никакой тиран ею располагать не должен»².

Цензурный Устав 1804 года давал цензорам широкие полномочия запрещать книги и журналы, а также преследовать авторов, если их сочинения были «противны закону божью, правлению, нравственности и личности какого-либо гражданина». Ряд последующих постановлений по цензуре внес дополнительные ограничения.

Ввиду цензурных строгостей нередко приходилось писать лишь намеками о желательном решении крестьянского вопроса. Так, автор статьи «Опыт о Великобритании» в журнале «Северный вестник», рассуждая о том, что необходимо для процветания России, обращал внимание на то, что если бы «какие-либо торги, заводы, животные, рогатый скот, находясь в чем-либо исключительном владении, препятствовали «свободному употреблению и развитию произведений и способности сих предметов», то, чтобы уничтожить эти препятствия, «злоупотреблением постановленные, временем утвержденные», можно было бы не нарушать права собственности. Автор предлагал вознаградить за потерю всего вышеназванного казенными землями, которые остаются необработанными. «Пусть правление, по справедливости соблюдая сокровища государственных, щедро раздает те ему бесполезные земли, в промене за вышеупомянутые предметы» (торги, заводы и проч., т.е. крепостных крестьян), «которые оно, приобрев, по свойству каждого» из них или присвоить в особенности себе (здесь разумеются крепостные), «или снабдить оными прилежных, но скромных землевладельцев»³. Этот пример всего нагляднее показывает, каким эзоповским языком приходилось писать тогда о крестьянском вопросе.

В «Вестнике...
рый помещик»,
хлебопашцах. Из
в уста следующ
выгодах крестья
поверить, чтобы
ходился с челове
входить в исслед
печить состояние
ных притеснений
в своих выгодах.
го, ибо почитае
ном расположен
ходства? Помещ
годенствии; крес
нужденно. Вот и
государства... Н
должна бы заста

Но сочувству
практических ука
злоупотреблений

Рядом с либер
чаще печатались
освобождению кр

В «Друге прос
в разговоре с Дид
скому вопросу, на
дельца, присланно
имении П.Д. Ероп
только по 2 рубля
эта написана не дл
легкий оброк, нао
автора слухами о
ком деле. «В кро
ва, — правительст
все помещики тол

Дашкова согла
ждали, что их му
шем состоянии и н
женное с правами
свойственными, за
правительства и ук

По поводу хоз
манер, она указы
нас и протестовал

Редактор журн
своего издания со

В «Вестнике Европы» в 1807 году была опубликована статья «Добрый помещик», где высказывалось сочувствие закону о свободных хлебопашцах. Изображая идеального помещика, автор влагает ему в уста следующую речь: «Всякий помещик прежде всего должен о выгодах крестьян думать, потом о своих доходах... Я никак не могу поверить, чтобы тот почитал своего крестьянина человеком, кто обходился с человеком, как с бессловесным животным. Не мое дело входить в исследования, можно ли и какими средствами можно обеспечить состояние поселян и оградить их безопасностью от своевольных притеснений. Помещик не потерпит от того ни малейшего урока в своих выгодах... Угнетенный крестьянин ненавидит господина своего, ибо почитает его орудием своего несчастья. При таком взаимном расположении, какого можно ожидать усердия, какого доброхотства? Помещик, презирающий крестьянина, не печется о его благоденствии; крестьянин, ненавидящий помещика, работает ему принужденно. Вот источник многих беспорядков, опасных для целого государства... Не одно человеколюбие, но и собственная польза должна бы заставить нас хорошо обходиться с крестьянами»⁴.

Но сочувствуя освобождению крестьян, автор не дает никаких практических указаний по этому вопросу, и выступает лишь против злоупотреблений крепостным правом.

Рядом с либеральными статьями по крестьянскому вопросу, еще чаще печатались такие, авторы которых враждебно относились к освобождению крестьян.

В «Друге просвещения» в 1805 году княгиня Дашкова, которая еще в разговоре с Дидро высказывала консервативные взгляды по крестьянскому вопросу, напечатала статью «Размышления благородного земледельца, присланное из Тамбова». В статье рассказывается о том, что в имении П.Д. Еропкина Калужской губернии, крестьяне платят помещику только по 2 рубля оброка и затем избавляются от всяких работ. Статья эта написана не для того, чтобы рекомендовать всем помещикам такой легкий оброк, наоборот, она, без сомнения, вызвана тревожными для автора слухами о либеральных намерениях правительства в крестьянском деле. «В кроткое ныне царствование, — говорит княгиня Дашкова, — правительство не будет и не позволит себе предписывать, чтобы все помещики только по два рубля с души брали»...

Дашкова соглашалась с мнениями тех помещиков, которые утверждали, что их мужики, несмотря на шестирублевый оброк, «в хорошем состоянии и не ропщут... В самом деле, хозяйство дворян, сопряженное с правами и пожертвованиями, сему почтенному сословию свойственными, заслуживает некоторую нежную разсмотрительность правительства и указывает на великие заслуги дворян для отечества»⁵.

По поводу хозяйственных нововведений помещиков на английский манер, она указывала, что пригодное для Англии вовсе непригодно у нас и протестовала против обращения крестьян в батраков.

Редактор журнала «Русский вестник» Сергей Глинка ставил целью своего издания содействовать смягчению крепостного права, расска-

зывая о добродетельных помещиках, хорошо обращающихся со своими крестьянами. Например, в статье «Русская правда или мысли нижегородского помещика» автор утверждал, что положение русских крепостных весьма завидное. В качестве примера он приводил крестьян, которые накопили сотни тысяч рублей. По его мнению, самые посредственные крестьяне способны своим трудом нажить собственность и располагать по своей воле. Если же от непредвиденной беды у крестьян гибнет годовое, а иногда и многолетнее продовольствие, то тогда собственность помещика становится добром крестьян.⁶ Правда, редакция «Русского вестника» не скрывала, что не во всех помещичьих имениях хорошо живется крепостным.

В «Санкт-Петербургском Вестнике», издававшемся обществом любителей словесности, наук и художеств, была помещена выдержка из вышедшей за два года до того книги англичанина Вильсона о русской армии: «С чувствами и правилами, совсем противными продавцу невольников, я утверждаю, что самое большое несчастье, могущее постигнуть Россию, было бы внезапное и общее истребление крепостного права, никакое предприятие не могло бы возродить равных бедствий и столь великого негодования. Что бы сделалось с больными, хворыми и престарелыми, если бы они вдруг лишились прокормления, которое им ныне обязаны давать помещики. Что бы сделалось бы даже со здоровым, который не имея никакой собственности, нигде в скором времени не нашел бы места для своего промысла? Сколько людей, отпущенных на волю и пришедших в старость, просят убежища у их прежних помещиков»⁷. Очевидно, что возражения автора имеют силу только относительно безземельного освобождения крестьян.

Тем же направлением была проникнута статья «Сравнение русских крестьян с иноземными» под подписью «Русский дворянин Правдин». Речь в ней шла о том, что «вольность» только «пустое слово», что от этой вольности крестьяне мрут с голоду и переселяются в иные страны, что наши крестьяне гораздо счастливее. Автор уверял, что лучше всего живется помещичьим крестьянам, состоявшим на барщине. Положение оброчных селений, по мнению автора, хуже, чем барщинных, а казенных и удельных хуже, чем помещичьих вообще.

«Но важно то, что все вообще крестьяне в России имеют свою недвижимую собственность, которую у них никто не может отнять, но к их счастью, и они сами не в силах себя лишиться, и это есть ощутительное преимущество в их положении перед иностранными». Правдин старался показать, как вредно было бы для наших помещиков и крестьян, если бы они очутились в таком же положении, как иностранные. Во-первых, пресечется пресловутая семейная связь между помещиками и крестьянами. Помещики потребуют несоразмерную плату за наем земель и никто препятствовать им не будет. Первое и величайшее притеснение, которое помещик может сделать мужикам, будет требование несоразмерной платы за наем его земель и в этом ему препятствовать нельзя: ибо в своем добре всяк волен. Ежели

мужик не согласен, что выгонят из с...

Если же состав арендной платы, не в силах будет, ство. Затем помещик вается своими ры им в нужде и бо ронных. В заключ эмансипации «мо ют, хотя это еще разорены, какой

Статья Правдин году в «Сыне Оте стоянии иностран зательства того, указывал на то, ч нии ее «первое в в том, что он са посредством мен всегда остается с если бы захотели мого сочинителя состояния не согл бы в человеколюб свободе».

Второе важно что его сына никт его тоже останет пит в брак только благословию.

Третье важно тора, состоит в то рению, нанимает по добровольном жат ему неотъем есть слово не пус

Далее автор д в таком печальном Правдин. Если они чтобы поступить в маться земледели не для других»⁹.

Но автор не с крестьян, сравнит земельных батрак

мужик не согласится на требуемую цену, то стоит погрозить ему, что выгонят из села.

Если же состоится соглашение между помещиками относительно арендной платы, то мужику совершенно некуда деваться; тогда он не в силах будет, без крайнего разорения, выполнить свое обязательство. Затем помещик не позволит уже крестьянам бесплатно пользоваться своими рыбными ловлями, лесами и т.д., не станет помогать им в нужде и болезнях, не будет защищать их от обид людей посторонних. В заключение автор обращал внимание на то, что в случае эмансипации «может быть помещики в том своих выгод не потеряют, хотя это еще весьма сомнительно, но мужики наверное будут разорены, какой бы оборот ни был бы в этом деле»⁸.

Статья Правдина вызвала возражение, помещенное в следующем году в «Сыне Отечества» (издание Н.В.Греча) под заглавием «О состоянии иностранных крестьян», где приводились остроумные доказательства того, что свободная жизнь выгоднее крестьянам. Автор указывал на то, что «вольность» совсем не пустое слово: на основании ее «первое важнейшее право иностранного крестьянина состоит в том, что он сам себе принадлежит и не переходит из рук в руки посредством мены, продажи, дара, наследства и других сделок, но всегда остается своим господином, и сие право так драгоценно, что, если бы захотели бы присвоить и продать частно или с аукциона самого сочинителя Правдина, то он бы верно на сию перемену своего состояния не согласился, хотя бы покупатель самому ему равен был бы в человеколюбии и предпочел бы навсегда остаться «при худой свободе».

Второе важное право иностранного крестьянина состоит в том, что его сына никто не возьмет невольно в личное услужение. Дочь его тоже останется при своих родителях до замужества и потом вступит в брак только по собственной склонности и по родительскому благословению.

Третье важное право иностранного крестьянина, по мнению автора, состоит в том, что он ведет свои дела по собственному усмотрению, нанимает землю у кого и какую хочет, платит за нее оброк по добровольному согласию, все плоды его трудолюбия принадлежат ему неотъемлемо. Итак, свобода для иностранного крестьянина есть слово не пустое, но имеющее вещественное значение.

Далее автор доказывал, что иностранные крестьяне находятся не в таком печальном экономическом положении, как это представляет Правдин. Если они переселяются в Россию, то делают это «не для того, чтобы поступить в крепостное состояние, но чтобы свободно заниматься земледелием и приобретать посильный достаток для себя, а не для других»⁹.

Но автор не смог опровергнуть той мысли, что в быте наших крестьян, сравнительно с положением срочных арендаторов и безземельных батраков на Западе, есть выгодная сторона, заключаю-

щаяся в постоянной земельной обеспеченности, если не юридической, то фактической.

С 1815 года в Петербурге стало выходить серьезное периодическое издание «Дух журналов». В этом журнале стало появляться немало статей о положении крестьян в России и за границей, в которых превалировала мысль о вреде безземельного освобождения. Это имело в тот период не столько научное, сколько практическое значение, так как во второй половине десятих годов происходил активный процесс безземельного освобождения крестьян в Остзейском крае. Такие статьи должны были предостеречь русское общество от сочувствия остзейским реформам и до некоторой степени препятствовать произведению таких опасных опытов в самой России.

В статье «О переселениях» приводилась выписка из частного письма из Рейнских областей: «О, несчастное слово вольность... Здешные мужики все вольны-вольны как птицы небесные, но так же, как сии, бесприютны и беззаботны. Погибают от голода и холода. Как бы они были счастливы, если бы закон поставил их в неразрывную связь с землею и помещиками. По крайней мере они были бы уверены, что не пропадут с голоду и не пойдут скитаться по миру с нищенской сумою, были бы уверены, что господа их или помещики стали бы беречь их и защищать от обид, как свою собственность, хотя ради собственной своей выгоды. Но теперь они свободны! И только пользуются сею свободой на то, чтобы, оставя свое отечество, бежать за моря искать себе пропитание». Автор статьи уверяет, что когда он объяснял немецким крестьянам положение русских крепостных (причем он утверждал, что хотя помещик и «исправляет» дурных людей наказанием, но зато у нашего крестьянина «никто земель не отнимет»), то немцы пришли в восхищение и воскликнули: «Это дети, а помещик их отец!». «И таковы суть действительно соотношения русских крестьян к их помещикам!» — заключал автор свою статью. Издатели, впрочем, нашли нужным прибавить к этому следующее примечание: «По крайней мере, таковы они должны быть и таковы без сомнения суть у большей части помещиков, и нет ничего легче, как сделать их таковыми у всех вообще», но как этого добиться, сохраняя крепостное право, издатели не объясняли.¹⁰

В 1818 году упоминавшийся уже Правдин в письме к издателю «Духа журналов» старался доказать, что положение барщинных крестьян лучше оброчных, если помещик содержит их «по доброй совести и закону». Он подтверждал наличие «несправедливых поступков помещиков по отношению к крестьянам, особенно в Санкт-Петербургской, Новгородской губерниях, в Великороссии и Белоруссии. Автор описывал бедственное положение крестьян многих вотчин (Пензенской, Саратовской, Симбирской, Костромской губерний), где мужики работали на себя только праздничные и воскресные дни, все остальные дни недели крестьяне работают на помещика.

По мнению автора, «сие есть злоупотребление и великая несправедливость. Сии помещики равным образом разорили бы своих кре-

стьян и на оброке, отягощают своих ничто, между тем а особливо потом 1000 или 1500 вер через плутовство, личить денежные, нежного оброка, ку это тоже выгода, когда подходит холстов, ни другие начальство должных помещиков, дложения». И тогда на барщине на добли на оброке».

Автор приводит поручено перевести, более трех дней в не предпочиталась соды, что прежде, кстарался развести, тавляя своих домо, собных к крестьян, милостыню, он взих способностям, подин Правдин бесних обид церковн

«Если бы все меньше было бы шет в заключении, торы бескорыстны в сельском хозяйс, щичьих крестьян н, земледелие и дру, тельно умножится, разом, автор предвола, но лишь при

В 1818 году в сийского военного дворян принять ме, нин советовал да, шение быта их кр, каприза владельца, вержены кратковр, дущие времена бл, знаниям вашим, из

стьян и на оброке; есть таковые, которые кроме великого оброка, отягощают своих крестьян еще разными поборами..., почитая сие за ничто, между тем, как оно для крестьян не менее тягостней оброка; а особливо потому, что они должны везти сию провизию иногда за 1000 или 1500 верст; у помещиков же часто она блудно пропадает через плутовство дворецких. Автор предлагал вместо поборов увеличить денежный оброк: «мужики охотно идут на прибавление денежного оброка, чтобы избавиться о подобных поборов». Помещику это тоже выгодно, так как он может получать эти деньги в то время, когда подходят сроки платить долги в казну, которая ни кур, ни холстов, ни других результатов поборов не принимает. Губернское начальство должно считать своей обязанностью «унимать бессовестных помещиков, дабы они не отягощали крестьян своих законного положения». И тогда, «ежели помещик будет держать своих крестьян на барщине на доброй совести и по закону, то им лучше жить, нежели на оброке».

Автор приводил в пример одну из своих вотчин, которую ему было поручено перевести на барщину. В его имении никто не работал более трех дней в неделю, поборов он не брал, господская работа не предпочиталась собственно крестьянской, лес давался на всякие нужды, что прежде, когда крестьяне были на оброке, запрещалось. Автор старался развести у крестьян разные промыслы, «дабы они, не оставляя своих домов, могли получить свои выгоды». Сирот и неспособных к крестьянским работам бобылей, которые раньше собирали милостыню, он взял во двор и нашел для них занятия «соответственно их способностям, так что они не даром хлеб едят». Кроме того господин Правдин бесплатно лечил своих крестьян и защищал их от «крайних обид церковнослужителей».

«Если бы все барщины были бы на сем основании, то наверное меньше было бы жалоб, и крестьяне вообще были бы богаче» — пишет в заключении Правдин. И если во всех губерниях «будут губернаторы бескорыстные, умные, человеколюбивые, вежливые, сведущие в сельском хозяйстве, тогда было бы полезно перевести всех помещичьих крестьян на барщину. Вследствие этого усовершенствуются земледелие и другие отрасли сельской промышленности, и следовательно умножится народное богатство и благоденствие»¹¹. Таким образом, автор предлагал некоторое ограничение помещичьего произвола, но лишь при возможном совершенстве местной администрации.

В 1818 году в «Духе журналов» была напечатана речь малороссийского военного губернатора Н.Г. Репнина, в которой он убеждал дворян принять меры для улучшения благоденствия их крестьян. Репнин советовал даже дворянам позаботиться о том, чтобы это улучшение быта их крестьян не было лишь временным и зависимым от каприза владельца: «Сии отеческие действия ваши да не будут подвержены кратковременности жизни человеческой: оснуйте и на будущие времена благоденствие чад и внучат ваших. По местным познаниям вашим, изыщите способы, коими, не нарушая спасительные

связи между вами и крестьянами вашими, можно было бы обеспечить их благосостояние и на грядущие времена, определив обязанности их. Через сию единственную меру, предохраните вы их навсегда от тех притеснений, которые по несчастию еще досель случаются»¹². Репнин убеждал малороссийское дворянство, чтобы оно собственною властью ограничило крепостное право, точно определив повинности помещичьих крестьян.

В 1818 г. в «Вестнике Европы» появилась статья «Как выгоднее возделывать землю: своими собственными или наемными работниками», переведенная из польского журнала. Автор прежде всего излагал в ней содержание труда Меркеля, написанного в ответ на задачу Вольного Экономического Общества о сравнительной выгодности крепостного и вольнонаемного труда. Меркель отдавал предпочтение последнему. Автор статьи сообщал те выводы, к которым пришло последнее. Автор статьи сообщал те выводы, к которым пришло последнее. Автор статьи сообщал те выводы, к которым пришло последнее. По его словам, он убедился, «1) что теория Меркеля основательна и справедлива; 2) что освобождение землевладельцев от барщины очевиднейшим образом соответствует выгодам господина; 3) чтобы крепостным людям доставить способ сделаться вольными работниками, было бы всего лучше оценить их землю, назначить приличный за нее оброк и употреблять на господскую работу самих же крестьян с тем, чтобы они отработывали оброк как вольнонаемные». Переводчик статьи указывал со своей стороны некоторую непрактичность этого предложения. Он обратил внимание на то, что участки земли, которые отведены крестьянам, могут быть оценены слишком дорого, а за их труд назначено весьма недостаточное награждение, так что теория автора приложима лишь «в имении помещика благомыслящего»¹³.

Таким образом, на страницах периодических изданий первой четверти XIX века обсуждались животрепещущие аграрные вопросы, вращавшиеся вокруг проблемы крепостного права, решить которую в первой четверти XIX века в России еще не было возможности в силу отсутствия объективных и субъективных предпосылок.

Тем не менее, даже в столь сложных условиях начала XIX века, периодическая печать сыграла определенную роль в формировании концептуальных основ реформаторских позиций целой плеяды лучших представителей России — декабристов Н.И. Тургенева, П.И. Пестеля и их последователей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Письмо к издателям из Москвы о продаже людей в рекруты // Санкт-Петербургский журнал. 1804. Т. IV. С. 119-124.

² Негр // Периодическое издание вольного общества любителей словесности, наук и художеств. 1804. Ч. I. С. 43-47.

³ Опыт о Великобритании // Вестник Европы. 1805. № 3. С. 259-260.

⁴ Добрый помещик // Вестник Европы. 1807. Ч. 35. С. 281-289.

⁵ Дашкова Е. Р. П. ное из Тамбова // Д.

⁶ См.: Русская // Русский вестник

⁷ Оленин А.Н. ской армии // Санкт-

⁸ Правдин. Ср. налов. 1817. Ч. XXI

⁹ О состоянии С. 162-186.

¹⁰ О переселе

¹¹ Правдин. О пред оброчными /

¹² Речь малорос журналов. 1818. К

¹³ Как выгодно наемными работни

ПАРИ КОНФ В ОБОЗРЕ

В моих руках
мидесяти лет бер
го государственн
Сводки с фронто
международные
друг друга лиде
Но вот на фоне
материалы, посвя
илов. Рассмотрим
1916 г. Она посвя
ции стран Антант
Для начала вс
вая мировая войн
ное количество ст
сия. В тот момент

Желтовская Т
кой журналист

⁵ Дашкова Е. Размышления благородного земледельца, присланное из Тамбова // Друг просвещения. 1805. №2. С.100-109.

⁶ См.: Русская правда или мысли нижегородского помещика // Русский вестник. 1814. Кн.15. С.35-36.

⁷ Оленин А.Н. Извлечение из книги англичанина Вильсона о русской армии // Санкт-Петербургский вестник. 1812. №7. С.95.

⁸ Правдин. Сравнение русских крестьян с иноземными // Дух журналов. 1817. Ч.XXIV. С.980—1008.

⁹ О состоянии иностранных крестьян // Сын Отечества. 1818. Ч.45. С.162-186.

¹⁰ О переселениях // Дух журналов. 1817. Ч.XXIV. С.929-932.

¹¹ Правдин. О преимущественных выгодах крестьян на барщине пред оброчными // Дух журналов. 1818. Кн.6. С.181-192.

¹² Речь малороссийского военного губернатора Н.Г.Репнина // Дух журналов. 1818. Кн.20.

¹³ Как выгоднее возделывать землю: своими собственными или наемными работниками // Вестник Европы. 1818. Ч.100. С.196-205.

Т.Г. ЖЕЛТОВСКАЯ

ПАРИЖСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СТРАН АНТАНТЫ В ОБОЗРЕНИИ СИБИРСКОГО ЖУРНАЛИСТА

В моих руках подшивка газеты «Сибирь» за 1916 год. Более восьмидесяти лет бережно хранится она в Научной библиотеке Иркутского государственного университета. Осторожно листаю страницы... Сводки с фронтов, продовольственный кризис, информация с мест, международные события... Споры, политические страсти, сменяющие друг друга лидеры — суэта, так напоминающая сегодняшний день. Но вот на фоне этой текучки выделяются серьезные аналитические материалы, посвященные вопросам экономики. Подпись — А.Рафаилов. Рассмотрим одну из этих публикаций в № 138 газеты от 31 июля 1916 г. Она посвящена итогам Парижской экономической конференции стран Антанты, состоявшейся в начале июня того же 1916 г.

Для начала вспомним исторические события этого периода. Первая мировая война охватила уже всю Европу и втянула в себя огромное количество стран и народов. В центре событий оказалась и Россия. В тот момент мало кто мог знать, чем обернется для нее эта вой-

Желтовская Тамара Георгиевна — аспирантка кафедры экономической журналистики ИГЭА